

Георги Владимиров. Этюды по история и култура на волжките българи.

София: Издателство «Изток-Запад», 2019. 175 стр.

В зарубежной историографии Волжской Болгарии имя доктора Георги Владимиров занимает особое место как историка, отличающегося необычайно широким спектром научных интересов, глубокими научными познаниями и стремлением к бескомпромиссному поиску объективной истины. Ярким подтверждением этого тезиса является очередная книга доктора Георги Владимиров с интригующим художественным названием «Этюды по истории и культуре волжских болгар». Книга, судя по всему, предназначалась в первую очередь для массового читателя Республики Болгария, коренное население которой имеет родственное отношение к древнеболгарскому этносу, проживавшему в раннем средневековье в пределах Евразии, а также частично на территории Приазовья, Подонья и в Среднем Поволжье. Но не менее интересна эта книга и для читателей России, на территории которой располагалась колыбель тюркоязычных народов, в том числе и тех, в этногенезе которых непосредственное участие принимали древние болгары.

Однако по ряду причин объективная информация об этническом родстве дунайских и волжских болгар еще с конца XIX в. перешла в разряд так называемой «маргинальной литературы». И это привело к тому, что уже в первой половине XX в. в историографии Республики Болгария сформировался заметный дефицит объективной информации о взаимосвязях дунайских и волжских болгар. А в начале XXI в. этот недостаток стал заполняться сочинениями псевдонаучного характера, относящимися к разряду так называемой «народной истории», базирующейся на мифах и откровенных исторических фальсификациях, таких как получившая немалую популярность

у массового читателя книга с названием «Джагфар Тарихи».

В то же время в исторической науке Республики Болгария имеются работы, отличающиеся подлинно объективным научным подходом к исследованиям, способные успешно конкурировать с сочинениями, искажающими реальную древнюю и средневековую историю как дунайских, так и волжских болгар. Именно к таким произведениям относится очередная книга доктора Георги Владимиров, представленная также российскому читателю.

Книга, как пишет сам автор, является реализацией авторской идеи объединить в едином литературном корпусе накопившиеся за долгие годы наработки по различным проблемам, связанным с культурой и этногенезом волжских болгар. Хронологически книга охватывает исторические сюжеты, отражающие события и явления от эпохи Великого переселения народов и до завершения эпохи Казанского ханства, что составляет без малого почти 1000 лет истории. Автор, как он сам выразился, предпринял попытку объединить в единой «мозаике волго-болгарской духовности» процесс возникновения этнокультурного конгломерата под названием «болгары», населявшего Среднее Поволжье в эпоху средневековья.

Структурно книга состоит из 16 самостоятельных «этюдов», посвященных отдельным сюжетам, но объединенных принадлежностью к древней и средневековой истории волжских болгар, от раннеболгарского периода и до Казанского ханства включительно. При этом все сюжеты вместе и каждый в отдельности представляют интерес не только для специалистов, занимающихся археологией и историей Волжской Болгарии, но и для рядовых читателей, желающих расширить свои познания в исто-

рии волжских болгар, а также их отношении к болгарам дунайским.

Российских специалистов, несомненно, должен заинтересовать уже первый этюд, посвященный историографии проблем Волжской Болгарии в исторической науке Республики Болгария. Кажется удивительным и непонятным, что болгарские коллеги вплоть до 1944 года не проявляли заметного интереса к истории волжских болгар. В чем же причина такого невнимания? Доктор Пламен Павлов в предисловии к книге Георги Владимирова предполагает, что потомкам волжских болгар еще в Российской империи в свое время «была навязана мантра «татары», что и привело черту отчуждения между дунайскими и волжскими болгарскими. Вполне вероятно, что это действительно было причиной историографического игнорирования болгарскими учеными проблем истории Волжской Болгарии. Отметим в этой связи, что в современной Российской Федерации, в том числе и в Республике Татарстан, существует заметное сообщество представителей татарской национальности, которые активно отстаивают свою болгарскую этническую самоидентификацию. Некоторые из них объединены в территориальные сообщества, такие, например, как Ульяновская общественно-просветительская организация «Булгарское возрождение». Интересно, что в свое время в Российской Федерации дело доходило до того, что некоторые из членов этой организации через суд отстаивали свое право записи в паспорте в графу «национальность» этноним «болгарин». Сейчас, как известно, такой графы в паспорте нет.

Очень познавательным в книге является уже первый этюд, дающий достаточное представление о становлении и развитии историографии Волжской Болгарии в исторической науке Дунайской Болгарии. Представляет несомненный интерес, как болгарские историки и археологи знакомились с достижениями советских коллег в области археологии Волжской Болгарии, с трудами Б.Д. Грекова, А.П. Смирнова, вплоть до со-

ветских и российских специалистов-археологов 90-х годов XX в.

Одной из важнейших проблем в истории и археологии Волжской Болгарии остается вопрос о раннем появлении кочевых болгар в Среднем Поволжье. Известно, что в российской и советской археологической науке большой проблемой было выявление памятников кочевых болгар в Среднем Поволжье в догосударственный период. Открытие первых погребальных памятников ранних болгар в регионе – погребения Танкеевского могильника – произошло еще в начале XX в. Открытие других значительных памятников раннеболгарских кочевников относится уже к началу 50-х годов XX в. и связано с работами отряда Куйбышевской археологической экспедиции под руководством Н.Я. Мерперта. Открытие погребений раннеболгарских могильников у с. Кайбелы в Ульяновской области и у с. Большие Тарханы в Республике Татарстан положило начало исследованиям погребальных памятников раннеболгарских кочевников в Среднем Поволжье. Специалисты датируют эти памятники VIII-IX вв. Большим достижением самарских археологов еще с 70-х годов XX в. является открытие на Самарской Луке целой серии курганных могильников новинковского типа, относимых к ранней группе древнеболгарских памятников Среднего Поволжья. Исследователи датируют их концом VII - началом VIII в. Однако с такой датировкой и с болгарской принадлежностью новинковских памятников в Среднем Поволжье доктор Георги Владимиров не согласен. На наш взгляд, более поздняя датировка новинковских памятников – вопрос дискуссионный. И все же больше аргументов, на наш взгляд, у ранней датировки новинковских памятников. Ведь уход основной массы именьковского населения из Среднего Поволжья в VII в., вероятно, произошел под воздействием внезапно возникшей угрозы, которую могли составить именно кочевые группы, осевшие в Ульяновском Поволжье и на Самарской Луке, которые оставили после себя такие памятники, как Шиловский

могильник и памятники новинковского типа. Концом VII - началом VIII в. датируется ценнейший памятник раннего средневековья Среднего Поволжья – Шиловский курганный могильник, в котором погребены представители раннеболгарской родоплеменной знати. Видимо, все же начало раннеболгарского освоения территории Среднего Поволжья следует датировать не позднее начала VIII в.

Еще один крайне важный и недостаточно исследованный вопрос, который затрагивается в книге доктора Георги Владимирова, – начало седентаризации раннеболгарских кочевников в Среднем Поволжье и их взаимоотношения с местным населением. Традиционная точка зрения по этому вопросу состоит в том, что переход ранних болгар к оседлости в Среднем Поволжье датируется не раньше конца IX в. Но в последние десятилетия на территории Среднего Поволжья появились археологические свидетельства оседания раннеболгарских кочевников на постоянное проживание в регионе уже в VIII-IX вв. Следы такого оседания обнаружены на городище «Чертов городок» в Старомайновском районе Ульяновской области, где встречаются артефакты раннеболгарской культуры совместно с именковскими материалами. Здесь же обнаружены доказательства сохранения части именковского населения в VIII-IX вв.¹

Яркие следы перехода к оседлому образу жизни были обнаружены совместной экспедицией Ульяновского государственного педагогического университета и Самарского государственного университета в 2006 г. на городище Новая Слобода в Сенгилеевском районе Ульяновской области².

Эти факты имеют непосредственное отношение к другой проблеме, затронутой в книге доктором Г. Владимировым. Речь идет об упоминаемых средневековыми восточными авторами, в том числе Ибн-Фадланом, группы населения «сакалиба», в которых некоторые исследователи видят славян. Характерно, что доктор Георги Владимиров определенно соглашается с

мыслью о присутствии в составе населения Волжской Болгарии в домонгольский период заметного, но не преобладающего славянского элемента. Возможно, что «сакалиба» и могли быть оставшиеся в Среднем Поволжье именковцы. Достаточно подробное рассмотрение этой проблемы содержится в статье М. Жиха³. Эту тему в свое время исследовали Г.И. Матвеева, В.В. Седов, С.Г. Кляшторный, П.Н. Старостин⁴.

Следующий сюжет, затронутый доктором Георги Владимировым и основанный на детальном анализе «Записки Ибн-Фадлана о путешествии на Волгу», связан с признаками ранней мусульманизации волжских болгар еще до приезда миссии халифа Муктадира в Среднее Поволжье. Известно, что с этим фактом были согласны Е.А. Халикова и А.Х. Халиков⁵.

Ф.Ш. Хузин, подводя итог рассмотрению проблем ранней исламизации волжских болгар, пришел к выводу, что проникновение первоначального ислама на территорию Восточной Европы может датироваться не позднее середины VIII в.⁶

Однако доктор Г. Владимиров пишет, что после официального принятия волжскими болгарами ислама у них можно было наблюдать также элементы язычества. Как здесь не вспомнить, что и у племени вятичей после принятия христианства также имел место возврат к язычеству вплоть до XIII в.

В связи с вопросом о язычестве волжских болгар хочется отметить, что на упомянутом нами городище «Чертов городок» в середине 90-х - в начале 2000-х годов был выявлен интереснейший объект, который мы рассматриваем как языческое капище со следами человеческих жертвоприношений и с совместными материалами именковской и раннеболгарской культур. Но с принятием ислама капище прекратило существование.

В то же время у ранних болгар также можно было наблюдать следы знакомства с христианством. Об этом на основании анализа материалов Шиловского могильника пишут Р.С. Багаутдинов, А.В. Богачев и С.Э. Зубов⁷.

Касаясь уровня развития материальной и художественной культуры волжских болгар, доктор Г. Владимиров кратко характеризует ремесла и промыслы, строительное дело, ювелирное и художественное искусство. Базовыми производствами у волжских болгар, которые уже в домонгольский период достигли весьма высокого уровня развития, были черная металлургия и кузнечное производство. Степень развития местной металлургии железа и технология кузнечного производства волжских болгар были сопоставимы с уровнем развития этих ремесел в Древней Руси. Отмеченный в книге высокий уровень местного стеклоделия в Волжской Болгарии вызывает особое удивление, что наблюдается при исследовании архитектурных построек домонгольского периода. Такой для нас, например, была плинфовая усадебная баня, исследованная на территории Краснослюдюковского I городища в Ульяновском районе Ульяновской области с подпольной системой отопления, с керамическим водопроводом и оконными стеклами, изготовленными, предположительно, в мастерской Биляра. Конструкция этой бани имеет явные признаки влияния среднеазиатских архитектурных традиций, на которые указывает доктор Георги Владимиров. А значит, при постройке краснослюдюковской бани, скорее всего, принимали непосредственное участие мастера из Средней Азии.

Совершенно справедливо замечание доктора Г. Владимирова о возрождении высокого уровня материальной культуры Волжской Болгарии в золотоордынский период. Это наблюдается в развитии базовых ремесел, сельского хозяйства, в которых заметна преемственность с домонгольским периодом. В то же время прослеживается тенденция общей тюркизации культуры Волжской Болгарии золотоордынского периода, о чем также пишет доктор Г. Владимиров.

Рассматривая период Казанского ханства, доктор Георги Владимиров отмечает, что основным его населением оказались представители населения прежней, до-

монгольской и золотоордынской Волжской Болгарии, а также налицо общие черты преемственности материальной культуры домонгольского, золотоордынского периодов и периода Казанского ханства.

Верно отмечено, что при явном недостатке подлинных письменных источников по истории Волжской Болгарии, в том числе эпохи Казанского ханства, с некоторых пор начинают играть заметную роль псевдонаучные сочинения «альтернативной истории», такие как «Джагфар Тарихи». Неудачная попытка использовать этот опус местными краеведами для удревления даты основания г. Симбирска в недавнем прошлом имела место и в Ульяновске.

Рассматривая эпоху Казанского ханства, доктор Владимиров затрагивает также вопросы фортификационного строительства Казани, военного дела и возможностей использования огнестрельной артиллерии, что опровергает сложившееся представление об отсутствии этого вида оружия в Казанском ханстве. Понятна позиция доктора Георги Владимирова относительно негативной оценки действий завоевателей Казани из состава армии Ивана Грозного.

Отдельный проблемный сюжет, которому доктор Георги Владимиров посвятил особое место, – это критический анализ недостоверного и неаутентичного сочинения «Джагфар Тарихи», которое в последнее десятилетие внедрилось в массовое сознание читательской аудитории как в Республике Болгария, так и в Татарстане. Критический подход доктора Г. Владимирова к оценке этого псевдонаучного сочинения достоин уважения и поддержки. Характерна также оценка этого сочинения, данная казанским историком и археологом доктором И.Л. Измайловым: «Это грубая фальсификация в духе произведения Толкиена «Властелин Колец». Призыв доктора Георги Владимирова строже относиться к достоверности исторических фактов, а также необходимости обязательного рецензирования исторических сочинений нам понятен и целиком поддерживается.

Можно еще долго и подробно анализировать содержание книги доктора Георги Владимиров, отмечая интересные и познавательные моменты, которые написаны ярким, отличным литературным языком, что свидетельствует не только о научных достоинствах произведения, но и о несомненном литературном таланте ее автора. Однако чтобы не занимать слишком много места в отпущенном нам пространстве научного журнала, можно порекомендовать читателям найти возможность ознакомиться с текстом этой интересной книги, что, несомненно, даст возможность оценить по достоинству ее содержание и получить истинное удовольствие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Семькин Ю.А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье. Самара. 1996 // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996. С. 66-82.
- ² Багаутдинов Р.С., Семькин Ю.А. Исследование жилищ на городище «Новая Слобода I» в Ульяновской области // Вояджер: Мир и человек. № 3. Самара, 2012. С. 215-233.
- ³ Жих М.И. Арабская традиция об ас-сакалиба в Среднем Поволжье и именьковская культура:

проблема соотношения // Страны и народы Востока. Вып. 34. СПб., 2012. С. 165-186.

- ⁴ Матвеева Г.И. Памятники именьковской культуры (V-VII века н.э.) // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. Самара, 2000. С. 113-134; Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994; Кляшторный С.Г., Старостин П.Н. Праславянские племена в Поволжье // История татар. Том. 1. Казань, 2001. С. 210-217.
- ⁵ Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X - начала XIII в. Казань, 1986; Халиков А.Х. Ислам и урбанизм // Биляр – столица домонгольской Булгарии. Казань, 1991.
- ⁶ Хузин Ф.Ш. О распространении ислама среди болгар (по археологическим источникам // Проблемы археологии и истории Татарстана: сборник статей. Вып. 2. Казань: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2010. 348 с.
- ⁷ Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара, 1998.

Ю.А. Семькин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Ульяновского
государственного педагогического университета,
ведущий специалист
Института истории и культуры
региона АНО ЦСИ Ульяновской области